

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 November 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1932/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Ириной Федотовой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	10 февраля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 18 марта 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	31 октября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	привлечение автора к административной ответственности за "публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних"
<i>Вопросы существа:</i>	право распространять информацию и идеи; допустимые ограничения; право на равную защиту закона без какой-либо дискриминации
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	19; 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3; 5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 1932/2010*

<i>Представлено:</i>	Ириной Федотовой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	10 февраля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1932/2010, представленного Комитету по правам человека Ириной Федотовой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения – Ирина Федотова, гражданка России 1978 года рождения. Она утверждает, что она стала жертвой нарушения Российской Федерацией ее прав, предусмотренных в статье 19 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета сэр Найджел Родли не участвовал в принятии этого решения.

для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлена адвокатом.

1.2 20 мая 2010 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета. 13 августа 2010 года Председатель принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с его существом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор – лесбиянка, не скрывающая своей ориентации, и активист в области прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Российской Федерации. В 2009 году вместе с другими лицами она попыталась провести в Москве мирное собрание (так называемый "гей-прайд"), которое было запрещено московскими властями. Аналогичная инициатива по проведению марша и пикета, направленных на отстаивание терпимости к гомосексуалистам и лесбиянкам, была запрещена в 2009 году в городе Рязани.

2.2 30 марта 2009 года автор вышла с плакатами, на которых было написано "Гомосексуализм – это нормально" и "Я горжусь своей гомосексуальностью", недалеко от здания средней школы в городе Рязани. По словам автора, целью этой акции было поощрение терпимости к гомосексуалистам и лесбиянкам в Российской Федерации.

2.3 Акция, которую проводила автор, была пресечена полицией, и 6 апреля 2009 года мировой судья признал автора виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 3.10 Закона Рязанской области об административных правонарушениях от 4 декабря 2008 года (Закона Рязанской области) за демонстрацию этих плакатов. Соответствующие положения гласят: "Публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства) среди несовершеннолетних, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 500 до 2 000 рублей". На автора был наложен штраф в размере 1 500 российских рублей¹.

2.4 В неуточненную дату автор обжаловала решение мирового судьи в Октябрьском районном суде города Рязани (Октябрьском районном суде). В своей жалобе она просила Октябрьский районный суд отменить решение по данному делу и направить запрос в Конституционный Суд для оценки совместимости статьи 3.10 Закона Рязанской области со статьями 19, 29 и 55, часть 3, Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (Конституция). Она просила также приостановить разбирательство по ее делу до решения Конституционного Суда по данному вопросу.

2.5 В своей жалобе, направленной в Октябрьский районный суд, автор указала, что она не оспаривает факты, а считает, что решение мирового судьи основано на норме закона, которая противоречит статьям 19 и 29 Конституции, которая соответственно запрещает ограничение прав граждан по признаку социальной принадлежности и гарантирует свободу мысли и слова. Она также указала, что из текста статьи 3.10 Закона Рязанской области неясно, что имеется в виду под "пропагандой гомосексуализма", поскольку с точки зрения Конституции "пропаганда" является неотъемлемой частью осуществления права на свободу слова. Следовательно, добавляет автор, она имеет право отстаивать определенные точки зрения в отношении гомосексуальности. Она утверждала, что

¹ Около 44,9 долл. США/33,6 евро.

статья 3.10 Закона Рязанской области ведет к необоснованной дискриминации лиц "нетрадиционной сексуальной ориентации", вводя запрет на любое распространение информации о них. Автор утверждала, что, выйдя с плакатами, она действовала в соответствии со статьей 29 Конституции с целью поощрения терпимости к гомосексуальности среди несовершеннолетних и понимания того, что гомосексуальность "нормальна" с точки зрения медицинской науки. Наконец, она утверждала, что положения статьи 3.10 Закона Рязанской области наложили ограничения на осуществление ею права на свободу слова, несмотря на то, что в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции это право может быть ограничено только федеральным законом.

2.6 14 мая 2009 года федеральный судья Октябрьского районного суда постановил оставить решение мирового судьи без изменения. Суд постановил, что в соответствии со статьей 55 Конституции личные права и свободы, в том числе те, которые гарантируются статьями 19 и 29 Конституции, могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, или в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства. Суд указал, что фактически таким федеральным законом является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и что согласно статье 1.1 этого Кодекса законодательство об административных правонарушениях состоит из данного Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Суд отметил, что Закон Рязанской области основан на Конституции и Кодексе об административных правонарушениях и, таким образом, он является частью законодательства об административных правонарушениях. Он пришел к заключению, что статья 3.10 Закона Рязанской области не противоречит Конституции и что в ней вводятся ограничения (административная ответственность) права на свободу слова, включая свободу распространения информации, в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних.

2.7 Автор утверждает, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Существо жалобы

3.1 Автор заявляет, что решение мирового судьи от 6 апреля 2009 года нарушает ее право на свободу выражения мнений, которое гарантируется в статье 19 Пакта, поскольку ей было запрещено распространять идеи терпимого отношения к сексуальным меньшинствам и она была признана виновной в совершении административного правонарушения за распространение этих идей. В соответствии с пунктом 3 статьи 19 такие ограничения могут применяться, только если они "установлены законом" и являются "необходимыми" для одной из законных целей.

3.2 Кроме того, автор заявляет, что она была признана виновной в совершении административного правонарушения на основании статьи 3.10 Закона Рязанской области и что, следовательно, ограничение осуществления ее права на свободу выражения мнений является де-юре "установленным законом". Однако она утверждает, что в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции свобода слова может быть ограничена только федеральным законом. Поскольку Закон Рязанской области не является федеральным законом, ограничение ее права на свободу слова противоречит Конституции и, следовательно, не может рассматриваться как "установленное законом" по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что, даже если такое вмешательство было "установлено законом", оно не было "необходимым", поскольку не преследовало одну из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Она признает, что цель данного ограничения заключалась в защите здоровья и нравственности несовершеннолетних (в Российской Федерации – лиц, не достигших 18-летнего возраста) путем пресечения деятельности других лиц, направленной на "подстрекательство несовершеннолетних к вступлению в сексуальную связь с лицами того же пола". В этой связи автор утверждает, что она не пропагандировала каких-либо идей, которые побуждали бы несовершеннолетних к таким действиям, и что целью выставленных ею плакатов было информирование населения, включая несовершеннолетних, о терпимом отношении к гомосексуальности. Она утверждает также, что формулировка Закона Рязанской области недостаточно четка, поскольку она налагает абсолютный запрет на распространение любых идей, связанных с гомосексуальностью, включая объективную или нейтральную информацию, направленную на информирование несовершеннолетних и содействие развитию у них терпимого отношения к гомосексуалистам. Автор утверждает, что полный запрет на распространение любой информации о гомосексуальности среди несовершеннолетних приводит к тому, что ее свобода выражения мнений приобретает исключительно теоретический и иллюзорный характер².

3.4 В настоящем деле на автора был наложен штраф за демонстрацию плакатов с надписями "Гомосексуализм – это нормально" и "Я горжусь своей гомосексуальностью", что согласно статье 3.10 Закона Рязанской области составляет административное правонарушение против общественной нравственности, характеризующееся как "пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних". В этой связи автор утверждает, что пропаганда всегда заключается в распространении определенных идей или информировании населения об определенных вопросах с целью изменения общественного мнения. С точки зрения Пакта пропаганда является одной из составляющих частей свободы выражения мнений и, следовательно, любое лицо имеет право выступать в защиту тех или иных идей, связанных с гомосексуальностью.

3.5 Автор также указывает, что гомосексуальность является объективной характеристикой значительной группы лиц в любом обществе. В настоящем деле автор утверждает, что Закон Рязанской области запрещает распространение любой информации, связанной с гомосексуальностью среди несовершеннолетних, включая нейтральную по своему содержанию информацию. Судя по тому, что статья 3.10 входит в главу 3 Закона Рязанской области (Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность), целью данного запрета является защита нравственности несовершеннолетних. Из этого следует, что данный закон исходит из того, что гомосексуальность является чем-то безнравственным, что явно противоречит современному пониманию гомосексуальности как особенности, основанной на сексуальной ориентации, а не на чем-либо осознанном выборе сексуального поведения.

3.6 В связи с этим автор утверждает, что Закон Рязанской области противоречит также статье 26 Пакта, в которой указано, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. Она

² Ссылка на решение Европейского суда по правам человека в деле *Саентологическая церковь Москвы против России* (жалоба № 18147/02), 5 апреля 2007 года, пункт 92, и решение Европейского суда по правам человека в деле *Хандисайд против Великобритании* (жалоба № 5493/72), 7 декабря 1976 года, пункт 49.

отмечает, что Закон Рязанской области является дискриминационным по отношению к гомосексуалистам, поскольку он де-факто запрещает распространение любой информации о гомосексуалистах среди несовершеннолетних, и что согласно Пакту не существует какого-либо объективного обоснования для такого различия по отношению к закону. В этой связи автор ссылается на заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу Российской Федерации (CCPR/C/RUS/CO/6). Комитет с обеспокоенностью отметил "систематическую дискриминацию в государстве-участнике в отношении индивидуумов по признаку их сексуальной ориентации, включая мотивированные ненавистью высказывания, проявление нетерпимости и предубеждения со стороны государственных должностных лиц, религиозных лидеров и средств массовой информации" (там же, пункт 27).

3.7 В заключение автор просила Комитет принять решение о том, что постановление мирового судьи от 6 апреля 2009 года, признающее ее виновной в совершении административного правонарушения, связанного с "пропагандой гомосексуализма среди несовершеннолетних", было несоразмерно с какими-либо преследовавшимися законными целями и, следовательно, нарушает статью 19 и статью 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 20 мая 2010 года государство-участник напомнило подробности этого дела и оспорило приемлемость данного сообщения, утверждая, что автором не исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Оно утверждало, что автор могла использовать обычные процедуры обжалования, предусмотренные статьей 30.9 Кодекса об административных правонарушениях, и обжаловать решение федерального судьи Октябрьского районного суда от 14 мая 2009 года другому судье Октябрьского районного суда или в Рязанский городской суд. Кроме того, автор могла направить кассационную жалобу в Рязанский областной суд, а затем при необходимости в Верховный Суд Российской Федерации на вступившее в законную силу решение Октябрьского районного суда в порядке надзора, как это предусмотрено в части 1 статьи 30.12 Кодекса об административных правонарушениях. Государство-участник утверждает, что автор намеренно не воспользовалась этими возможностями обжалования и, следовательно, ее утверждения о том, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, "не соответствуют фактам".

4.2 Государство-участник считает также, что подача настоящего сообщения представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку автор не подвергалась дискриминации на каком-либо основании. Оно заявляет, что судебное дело о совершении административного правонарушения в отношении автора было возбуждено на основании того, что она нарушила конкретные нормы закона (и сама автор не оспаривает этого факта) вне всякой связи с ее сексуальной ориентацией. Государство-участник утверждает, что, таким образом, данное сообщение следует признать неприемлемым на основании статьи 3 и пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 22 июля 2010 года автор указала, что утверждения государства-участника, в которых оно ссылается на статью 30.9 Кодекса об административных правонарушениях, основаны "на неверном толковании основных положений административного производства в России". Она утверждает, что согласно статье 30.1 Кодекса об административных правонарушениях постановление по делу об ад-

министративном правонарушении, вынесенное судьей (как в ее случае), может быть обжаловано в вышестоящий суд. Поэтому она подала жалобу на решение мирового судьи от 6 апреля 2009 года в вышестоящий суд (суд второй инстанции), т.е. в Октябрьский районный суд. Автор также утверждает, что статья 30.9 Кодекса об административных правонарушениях, на которую ссылается государство-участник, в ее случае неприменима, поскольку данное положение относится к жалобам на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, а не судебным органом.

5.2 Автор указывает, что согласно статье 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение суда апелляционной инстанции (второй инстанции) вступает в законную силу со дня его принятия. В этой связи она добавляет, что Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что статья 30.9 Кодекса об административных правонарушениях не предусматривает возможности обжалования решения вышестоящего суда (суда второй инстанции)³. Следовательно, автор утверждает, что исчерпала все возможные способы обжалования, предусмотренные в законодательстве государства-участника.

5.3 Что касается того утверждения государства-участника, что автор могла направить жалобу в порядке надзора, то автор утверждает, что такая процедура не является эффективным средством защиты по смыслу Факультативного протокола, поскольку не гарантирует автоматического права рассмотрения надзорной жалобы по существу коллегией судей (Президиумом Рязанского областного суда или Верховного Суда Российской Федерации). Автор указывает, что согласно статье 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба изучается судьей суда кассационной инстанции, который имеет право отказать в передаче кассационной жалобы, не запрашивая материалы дела из суда нижестоящей инстанции. Только в том случае, если этот судья посчитает доводы, указанные в кассационной жалобе, убедительными, он может принять решение запросить материалы дела и по желанию судьи передать дело для рассмотрения коллегией судей суда кассационной инстанции.

5.4 При вынесении решения относительно приемлемости настоящего сообщения автор просит Комитет принять во внимание позицию Европейского суда по правам человека, который отмечал в целом ряде случаев, что процедура пересмотра в порядке надзора не является эффективным средством правовой защиты по смыслу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции), поскольку основания для отмены окончательных решений нижестоящих судов определены в Гражданском процессуальном кодексе нечетко и данная процедура не доступна заявителям напрямую⁴.

³ Ссылка на письмо № 1536-7/общ. Верховного Суда от 20 августа 2003 года, содержащее разъяснения, связанные с вопросом о том, с какого момента вступают в законную силу постановления и/или решения по делам об административных правонарушениях в случае их обжалования.

⁴ Ссылка на решение Европейского суда по правам человека в деле *Мартынец против России* (жалоба № 29612/09) от 5 ноября 2009 года, в котором суд рассмотрел "новую" процедуру пересмотра в порядке надзора (вступившую в силу 7 января 2008 года), которая регулируется Гражданским процессуальным кодексом, и пришел к выводу, что "рассмотрение дел в порядке надзора в судах общей юрисдикции содержит основные признаки, которые ранее вынудили Европейский суд признавать его не относящимся к внутригосударственным средствам правовой защиты, которые необходимо исчерпать в силу пункта 1 статьи 35 Конвенции". Кроме того, суд пришел к выводу, что "пересмотр в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений может по-прежнему проходить через многочисленные судебные инстанции, что ведет к риску

5.5 Автор также заявляет, что она и два других лица сделали последнюю попытку добиться справедливости на внутригосударственном уровне, подав апелляцию в Конституционный Суд. В своем решении от 19 января 2010 года Конституционный Суд отклонил ее жалобу и отметил, что запрет пропаганды гомосексуализма как "целенаправленного и бесконтрольного распространения информации, способной нанести вред здоровью, нравственности и духовному развитию, а также сформировать искаженное представление о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, среди лиц, неспособных в силу возраста критически и самостоятельно оценивать такую информацию" не может рассматриваться как нарушение конституционных прав. Таким образом, автор просит Комитет признать, что позиция Конституционного Суда противоречит принципам, закрепленным в Пакте, поскольку в современном демократическом обществе "традиционные" (гетеросексуальные) и "нетрадиционные" (гомосексуальные) отношения следует рассматривать как равноценные. По ее мнению, Конституционный Суд, по сути, поддержал подход, который отражен в Законе Рязанской области и в Законе Рязанской области "О защите нравственности детей в Рязанской области", согласно которому любая информация о гомосексуализме является *prima facie* безнравственной и может негативно сказаться на развитии ребенка. Автор утверждает, что она имеет право распространять информацию, направленную на отстаивание идеи о равной ценности гомосексуалистов для российского общества.

5.6 В своем определении от 19 января 2010 года Конституционный Суд отметил, что в статье 38 Конституции провозглашается, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. По мнению Суда, семья, материнство и детство, в их традиционном понимании, – это ценности, которые нуждаются в особой защите со стороны государства. По мнению Суда, законодатель исходит из того, что интересы несовершеннолетних составляют важную социальную ценность и что целью государственной политики в интересах детей является защита несовершеннолетних от таких факторов, которые могут негативно влиять на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. В частности, Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" защищает детей от информации, пропаганды и агитации, которые могут нанести вред их "здоровью, нравственному и духовному развитию". По мнению Суда, рассматриваемые нормы закона были приняты с целью обеспечения интеллектуальной, нравственной и психологической безопасности детей.

5.7 Затем Конституционный Суд рассмотрел вопрос, связанный с защитой права на свободу слова, предусмотренного в Конституции. В статье 29 Конституции гарантируется свобода слова, а также право свободно распространять информацию любым законным способом. Однако Суд отметил, что, согласно статье 10 Европейской конвенции, свобода выражения мнений может быть сопряжена с определенными ограничениями, установленными законом, которые имеют законную цель и необходимы в демократическом обществе. В заключение Суд отметил, что Закон Рязанской области и Закон Рязанской области "О защите нравственности детей в Рязанской области" не запрещают и не порицают гомосексуализм, не содержат признаков дискриминации гомосексуалистов, а также не допускают избыточных действий органов публичной власти.

того, что дело будет переходить из одной инстанции в другую в течение неопределенного периода времени".

Исходя из этого, Суд решил, что оспариваемые положения данных законов не могут рассматриваться как несоразмерно ограничивающие свободу слова.

5.8 Автор прилагает копию юридического заключения, подготовленного по ее просьбе Международной комиссией юристов, и просит Комитет принять его во внимание в ходе рассмотрения ее сообщения по существу.

5.9 В своем юридическом заключении Международная комиссия юристов анализирует роль тех соображений, которые Комитет высказал по делу *Херцберг и др. против Финляндии*⁵, где он принял в качестве обоснования согласно пункту 3 статьи 19 Пакта ограничения, связанные с общественной нравственностью, на которые сослалось правительство Финляндии в обоснование статьи 9 главы 20 Уголовного кодекса Финляндии, согласно которому "открытое поощрение непристойного поведения между лицами одного пола" наказывается тюремным заключением на срок шесть месяцев или штрафом. Международная комиссия юристов утверждает, что решение по указанному сообщению не является определяющим по данному вопросу, поскольку:

а) с момента принятия соображений по делу *Херцберг и др. против Финляндии* в апреле 1982 года юриспруденция Комитета и других органов по защите прав человека, связанная с законодательством о равенстве, претерпела значительные изменения. В момент принятия вышеупомянутых соображений сексуальная ориентация не была признана в качестве основания защиты от дискриминации, а в настоящее время она признана таковой⁶;

б) кроме того, после 1982 года Комитет и другие организации признали, что ограничения прав не должны нарушать положения, связанные с защитой от дискриминации. Даже ограничение, имеющее законную цель, такую как защита общественной нравственности, не может носить дискриминационный характер;

в) представления о нравственности населения могут меняться⁷, и то, что считалось обоснованным с точки зрения общественной нравственности в 1982 году, сегодня уже считается обоснованным не может. Законодательные нормы, аналогичные статье 9 главы 20 Уголовного кодекса Финляндии, с тех пор были отменены в таких государствах, как Австрия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Кроме того, отражением эволюции концепций "общественной нравственности" является практика самого Комитета, а также прецедентное право Европейского суда по правам человека⁸.

5.10 Международная комиссия юристов отмечает также, что Закон Рязанской области содержит недопустимые ограничения свободы выражения мнений, поскольку его положения носят дискриминационный характер ввиду следующих причин: а) сексуальная ориентация является признаком, по которому статьи 2 и 26 Пакта требуют защиты от дискриминации⁹; б) ограничения прав не могут

⁵ Сообщение № 61/1979, *Херцберг и др. против Финляндии*, Соображения, принятые 2 апреля 1982 года.

⁶ Ссылка на сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, Соображения, принятые 31 марта 1994 года, пункт 8.7.

⁷ Ссылка на собственное мнение г-на Торкела Опсала, приведенное в материалах дела *Херцберг и др. против Финляндии*.

⁸ Ссылка на дело *Тунен против Австралии*; и решение Европейского суда по правам человека в деле *Даджен против Соединенного Королевства* (жалоба № 7525/76) от 22 октября 1981 года.

⁹ Ссылка на дело *Тунен против Австралии*; сообщение № 941/2000, *Янг против Австралии*, Соображения, принятые 6 августа 2003 года, пункт 10.4. См. также

носить дискриминационный характер как в рамках законодательных норм, так и в правовой практике – законодательная норма, которая проводит дифференциацию на основе сексуальной ориентации, является, таким образом, дискриминационной и нарушает положения Пакта, если только она не имеет разумного и объективного оправдания и не направлена на достижение законной цели; с) общественная нравственность не является разумным и объективным оправданием.

5.11 Международная комиссия юристов утверждает, что осуществление всех прав, закрепленных в Конвенции, без какой-либо дискриминации означает, что свобода выражения мнений лиц, принадлежащих к сообществу ЛГБТ, а также мнений, касающихся сексуальной ориентации и однополых отношений, не может быть ограничена дискриминационным образом. Любое ограничение выражения мнений о сексуальности должно носить нейтральный характер с точки зрения сексуальной ориентации¹⁰. Законодательные нормы, ограничивающие свободу выражения мнений, не должны противоречить целям и задачам Пакта и нарушать положения Пакта о недискриминации¹¹. Они не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом¹². Международная комиссия юристов утверждает, что даже соразмерное использование допустимой цели, такой как защита общественной нравственности, не может служить основанием для ограничения свободы выражения мнений, если она применяется дискриминационным образом. Следовательно, вводя ответственность за "публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма" – в отличие от пропаганды гетеросексуальности или сексуальности в целом, – в Законе Рязанской области закрепляется различие в обращении, которое не имеет обоснования. В нем выделяется частный вид сексуального поведения, применительно к которому устанавливаются различия в обращении, даже несмотря на то, что законодательного запрета на гомосексуальные отношения по обоюдному согласию между взрослыми людьми в Российской Федерации не существует.

замечание общего порядка № 20 (2009) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о недискриминации экономических, социальных и культурных прав, *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2010 год, Добавление № 2* (E/2010/22), приложение VI, пункт 32; замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета против попыток об имплементации статьи 2 государствами-участниками, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Добавление № 44* (A/63/44), приложение VI, пункт 21; замечание общего порядка № 4 (2003) Комитета по правам ребенка о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Добавление № 41* (A/59/41), приложение X, пункт 6.

¹⁰ Ссылка на рекомендацию CM/Rec(2010)5 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной принадлежности, принятую 31 марта 2010 года. Размещена по адресу <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1606669>.

¹¹ Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, приложение E/CN.4/1985/4, принцип 2; замечание Комитета общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Добавление № 40* (A/48/40), приложение VI, пункт 8.

¹² Замечание Комитета общего порядка № 22, пункт 8; и собственное мнение г-на Торкела Опсала в деле *Херцберг и др. против Финляндии*.

5.12 Кроме того, хотя не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию, критерии такого различия должны быть разумными и объективными, а задача должна быть в том, чтобы достичь цель, которая допускается по Пакту¹³. В силу запрета дискриминации по признаку сексуальной ориентации установление различий в обращении по признаку сексуальной ориентации является дискриминацией, нарушающей положения Пакта, при условии, что не имеется "разумного и объективного" оправдания¹⁴. Общественная нравственность не может служить таким оправданием. После дела *Херцберг и др. против Финляндии* весомость аргументов, связанных с общественной нравственностью, снизилась¹⁵. Международная комиссия юристов указывает, что во всем мире суды отмечали в своих решениях, что общественная нравственность не является достаточным основанием различий в обращении, и делали тот вывод, что соображения общественной нравственности не могут служить обоснованием неравенства в обращении по признаку сексуальной ориентации¹⁶. Кроме того, Комиссия указывает, что Закон Рязанской области явно призван наложить запрет на любую информацию о гомосексуальности, включая информацию, которая согласно уголовному законодательству не является ни в коей мере "непристойной".

5.13 Кроме того, Международная комиссия юристов утверждает, что положения Закона Рязанской области создают также серьезные последствия с точки зрения права детей на получение информации. Помимо пункта 2 статьи 19 Пакта, право ребенка на получение информации, связанной с темой половых отношений, прямо защищено статьей 13 Конвенции о правах ребенка¹⁷. Право ребенка на получение информации о половых отношениях и половой ориентации связано с его правами на образование и здоровье¹⁸.

5.14 На основании вышеуказанных доводов Международная комиссия юристов пришла к выводу, что статья 3.10 Закона Рязанской области противоречит обязательствам государства-участника по Пакту.

¹³ Ссылка на замечание Комитета общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Добавление № 40*, том I (A/45/40 (том I)), приложение VI, раздел A, пункт 13.

¹⁴ Замечание общего порядка № 20 (2009) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, пункт 13.

¹⁵ Ссылка на дело *Тунен против Австралии*, пункт 8.6; и решение Европейского суда по правам человека по делу "*Оупен Дор*" и "*Даблин Уэлл Вумен*" против Ирландии (жалобы № 14234/88 и 14235/88) от 29 октября 1992 года, пункты 65–66.

¹⁶ В юридическом заключении среди прочего делаются ссылки на прецедентную практику Верховного суда Соединенных Штатов Америки, Конституционного суда Южной Африки и Верховного суда Филиппин.

¹⁷ Ссылка на замечание общего порядка № 3 (2003) Комитета по правам ребенка о ВИЧ/СПИД и правах ребенка, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 41* (A/59/41), приложение IX, пункт 16; а также заключительные замечания Комитета по правам ребенка по второму периодическому докладу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, CRC/C/15/Add.188, пункт 44 d).

¹⁸ Ссылка на доклады Специального докладчика по вопросу о праве на образование, A/HRC/8/10/Add.1, пункты 79–84, и A/HRC/4/29/Add.1, пункты 34–37. См. также решение Европейского комитета по социальным правам по делу "*ИНТЕРАЙТС*" против Хорватии (жалоба № 45/2007) от 30 марта 2009 года.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 9 декабря 2010 года государство-участник, сославшись на обстоятельства дела, заявило, что административный штраф, наложенный мировым судьей на автора, является минимальным наказанием по статье 3.10 Закона Рязанской области и не является для нее "обременительным". Затем государство-участник указало, что все судебные решения по делу автора сообщения являются законными и обоснованными, и изложило свои аргументы, которые, по сути, сходны с аргументами Октябрьского районного суда (см. пункт 2.6 выше) и Конституционного Суда (см. пункт 5.6 выше). Оно заявляет, что утверждения автора о том, что ее привлекли к административной ответственности за ее терпимое отношение к гомосексуализму и за свободное выражение ею своего мнения, "не соответствуют фактам". Ее привлекли к административной ответственности за *пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства) среди несовершеннолетних*¹⁹.

6.2 Далее государство-участник указывает на то, что, по словам автора, целью ее действий было поощрение терпимого отношения к гомосексуализму в обществе, в том числе среди несовершеннолетних. Следовательно, она имела заранее обдуманное намерение вовлечь детей в обсуждение этих вопросов. В результате общественность узнала о мнении автора исключительно по ее собственной инициативе. Кроме того, с самого начала в ее действиях был "элемент провокации". Государство-участник добавляет, что личная жизнь автора не представляет интереса ни для общественности, ни для несовершеннолетних и что государственные органы не вмешивались в ее частную жизнь. Ввиду этих причин государство-участник повторяет тот свой первоначальный аргумент, что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения и, таким образом, противоречит статье 3 Факультативного протокола.

6.3 Государство-участник напоминает, что автор сознательно не воспользовалась своим правом использовать процедуру пересмотра в порядке надзора и что, следовательно, ее утверждение о том, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, "не соответствует фактам". Ввиду вышеуказанных причин государство-участник делает вывод, что претензии автора безосновательны, вмешательство в ее права было соразмерным, а само сообщение является неприемлемым на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора сообщения по дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 3 февраля 2011 года автор напомнила утверждение государства-участника о том, что привлечение ее к административной ответственности имело законную цель, заключающуюся в защите детей от "пропаганды гомосексуализма", т.е. от информации, вредной для детей с нравственной точки зрения. В этой связи она утверждает, что такой подход является явно дискриминационным, поскольку он исходит из того, что гомосексуальность в отличие от гетеросексуальности является чем-то безнравственным. Автор добавляет, что такой подход не имеет объективного и разумного обоснования, поскольку, с ее точки зрения, он ведет к запрету распространения любой информации о гомосексуальности, включая нейтральную информацию, такую как та, о которой идет речь в на-

¹⁹ Курсив государства-участника.

стоящем сообщении. Она обращает внимание Комитета на выводы Европейского суда по правам человека в деле *Алексеев против России*²⁰, касающиеся запрета московских властей на проведение так называемых "гей-прайдов" в 2006–2008 годах. Автор высказывает пожелание, чтобы Комитет принял во внимание позицию Европейского суда по правам человека в отношении доводов, касающихся общественной нравственности, которые приводились государством-участником.

7.2 Что касается утверждения государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, автор вновь подтверждает ту свою позицию, разъясненную ею ранее в своем представлении от 22 июля 2010 года, что процедура пересмотра в порядке надзора не является эффективным средством правовой защиты. Более того, все сомнения по этому поводу были сняты определением Конституционного Суда от 19 января 2010 года.

7.3 21 ноября 2011 года автор просила Комитет рассмотреть настоящее сообщение в приоритетном порядке, поскольку оно играет особое значение с точки зрения развития юридической практики в сфере прав ЛГБТ. Она утверждает, что последние события угрожают основным правам человека лиц, принадлежащих к сообществу ЛГБТ в Российской Федерации²¹ и других районах мира²², включая право на свободное выражение мнений, право на свободу собраний и ассоциации.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 17 августа 2012 года государство-участник представило свои дополнительные замечания. Оно заявило, что поправки к законам Санкт-Петербурга и Архангельской области об административных правонарушениях были приняты с целью "борьбы с пропагандой мужеложства, лесбиянства, бисексуализма и

²⁰ Решение Европейского суда по правам человека в деле *Алексеев против России* (жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09) от 21 октября 2010 года, пункты 82–84. Суд пришел к заключению о том, что были нарушены статья 11; статья 13 в совокупности со статьей 11; и статья 14 в совокупности со статьей 11 Европейской конвенции.

²¹ В частности: а) 28 сентября 2011 года парламент Архангельской области принял аналогичный закон, который запрещает пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. Этот закон вступил в силу в октябре 2011 года. 16 ноября 2011 года этот же парламент принял поправки к Закону Архангельской области "Об административных правонарушениях", установив административную ответственность за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних; б) 16 ноября 2011 года Законодательное собрание Санкт-Петербурга приняло в первом чтении закон, который запрещает "пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности и педофилии" и вводит штрафы за такие действия. По информации СМИ, 7 марта 2012 года была принята поправка к Закону Санкт-Петербурга "Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге", которая вводит административную ответственность за "публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних" (статья 7.1) и "публичные действия, направленные на пропаганду педофилии" (статья 7.2); с) 16 ноября 2011 года председатель Московской городской думы (парламента) заявил в интервью, что в Москве будет точно принят закон, запрещающий пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних; д) 17 ноября 2011 года спикер Совета Федерации (верхней палаты Государственной Думы) поддержал введение аналогичного закона на федеральном уровне.

²² Ранее попытки принятия аналогичного закона предпринимались на национальном уровне в Литве. Эти предложения были отвергнуты только после вмешательства Европейского союза. Аналогичный закон, запрещающий пропаганду гомосексуализма, в настоящее время обсуждается на Украине.

трансгендерности среди несовершеннолетних, а также с пропагандой педофилии в связи с многочисленными коллективными обращениями представителей общественности, которые выражали свой протест против такой пропаганды". Государство-участник ссылается на модельный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию", который был принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств 3 декабря 2009 года. Согласно данному закону "пропаганда" означает "деятельность физических и (или) юридических лиц по распространению информации, направленная на формирование в сознании детей установок и (или) стереотипов поведения либо имеющая цель побудить или побуждающая лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их свершения".

8.2 Государство-участник добавляет, что в данном законе информация, причиняющая вред здоровью и развитию детей, определяется как "информация, которая по своему содержанию, оформлению и (или) в связи с ее использованием воздействует на подсознание людей и способна оказать вредное влияние на состояние физического или психического здоровья детей и (или) вызвать нарушения их нравственного, духовного, психического, физического или социального развития". Такие "нарушения" включают в себя "формирование искаженных социальных ориентаций и установок, провоцирование на потенциально опасные поступки, акты агрессии, жестокости, насилия или иные антиобщественные действия (в том числе уголовно наказуемые деяния), внушение патологического страха и ужаса либо стимулирование преждевременного интереса детей к сексу и раннего начала ими половой жизни".

8.3 Государство-участник ссылается также на пункт 1 статьи 4, пункт 2 статьи 5 и на статью 14 Федерального закона "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" и указывает на то, что одной из целей государственной политики в интересах детей, которую проводит Российская Федерация, является защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

8.4 Государство-участник указало также, что в целях защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в Федеральном законе "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29 декабря 2010 года (вступил в силу в сентябре 2012 года) устанавливаются требования в отношении распространения информации среди детей. Эти требования включают в себя классификацию информационной продукции, ее экспертную оценку, а также государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

8.5 Государство-участник напоминает, что права, которые гарантируются в пункте 2 статьи 19 Пакта, могут подлежать определенным ограничениям, указанным в пункте 3 той же статьи. В этой связи оно ссылается на статьи 17 и 34 Конвенции о правах ребенка, а также на пункт 2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", в которых содержатся стандарты в отношении распространения печатных аудио-, видео- и иных материалов, которые не рекомендуются для детей в возрасте до 18 лет.

8.6 Государство-участник утверждает, что Конституционный Суд тщательно изучил факты в деле, представленном автором и двумя другими лицами, а также их доводы и пришел к заключению, что в соответствии с требованиями Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" законодатель Рязанской области установил меры, направ-

ленные на обеспечение интеллектуальной, нравственной и психической безопасности детей в Рязанской области, в том числе в виде запрета на публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма. Государство-участник также вновь обращает внимание на заключение Конституционного Суда, в котором указано, что запрет такой пропаганды – как "деятельности по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, – среди лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию" не может рассматриваться как нарушающий конституционные права.

8.7 Государство-участник указывает, что в своих комментариях автор не приводит каких-либо новых доводов, касающихся существа настоящего сообщения, а дает толкования норм международного права. Оно отмечает, что представления, сделанные государством-участником 20 мая 2010 года и 9 декабря 2010 года, охватывают вопросы как приемлемости, так и существа этого дела. Что касается замечаний автора относительно принятия на региональном уровне законов, запрещающих пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма и трансгендерности среди несовершеннолетних, то государство-участник утверждает, что данные законы полностью соответствуют международным обязательствам Российской Федерации и направлены на защиту нравственного, духовного, физического и умственного развития детей.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах.

9.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Что касается требования, предусмотренного в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор мог воспользоваться обычными процедурами обжалования, предусмотренными статьей 30.9 Кодекса об административных правонарушениях. В этой связи Комитет напоминает, что государство-участник должно подробно описать, какие средства правовой защиты имелись в распоряжении автора в конкретных обстоятельствах ее дела, представив доказательства того, что имелись разумные основания рассчитывать на эффективность таких средств²³. Принимая во внимание тот факт, что статья 30.9 Кодекса об административных правонарушениях, как представляется, неприменима к настоящему сообщению, как об этом заявил автор, поскольку она регулирует жалобы на решения по административным правонарушениям, вынесенные несудебными органами, Комитет принимает аргумент автора, который не был оспорен государством-участником, что она использовала все обычные процедуры

²³ См. сообщение № 4/1977, *Рамирес против Уругвая*, Соображения, принятые 23 июля 1980 года, пункт 5.

обжалования, имевшиеся у нее согласно законодательству государства-участника.

9.4 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника, что автор могла обжаловать решение Октябрьского районного суда, вступившее в законную силу, в порядке надзора согласно части 1 статьи 30.12 Кодекса об административных правонарушениях. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что данная процедура не является эффективным средством правовой защиты по смыслу Факультативного протокола, поскольку она не гарантирует автоматического права рассмотрения надзорной жалобы по существу коллегией судей. Кроме того, она уже безуспешно подавала в Конституционный Суд жалобу на неконституционность Закона Рязанской области, на основании которой она была признана виновной в совершении административного правонарушения.

9.5 В этой связи Комитет напоминает, что если с объективной точки зрения внутренние средства правовой защиты не позволяют рассчитывать на успех, то требование исчерпания внутренних средств правовой защиты не применяется, когда согласно соответствующему законодательству жалоба неизбежно была бы отклонена или когда установившаяся юриспруденция высших национальных судебных инстанций исключала бы позитивный результат²⁴. Он отмечает, что Конституционный Суд отклонил жалобу автора, установив, что запрет пропаганды гомосексуализма не может рассматриваться как нарушение ее конституционных прав, и что государство-участник не утверждало, что суды, которые могли бы рассмотреть дело автора в порядке надзора, пришли бы (или даже могли бы прийти) к заключению, отличному от определения Конституционного Суда. В связи с этим Комитет считает, что было бы неразумным требовать от автора прибегнуть к процедуре пересмотра в порядке надзора, поскольку данное средство защиты уже нельзя рассматривать как эффективное по смыслу подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, т.е. как средство, которое обеспечило бы автору необходимые шансы на справедливый пересмотр дела в суде²⁵. Следовательно, Комитет считает, что в рамках данного дела пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению сообщения с точки зрения его приемлемости.

9.6 Государство-участник утверждает, что настоящее сообщение является неприемлемым на основании статьи 3 Факультативного протокола и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку автор не подвергалась дискриминации по какому-либо признаку, в частности по признаку сексуальной ориентации, и органы власти государства-участника не вмешивались в ее частную жизнь. Однако Комитет считает, что приведенные автором аргументы – что она была осуждена за административное правонарушение на основании статьи 3.10 Закона Рязанской области, который, по ее словам, вводит дискриминацию в отношении гомосексуалистов, – касаются вопросов существа и должны быть рассмотрены на этапе рассмотрения данного дела по существу.

9.7 Следовательно, Комитет не видит каких-либо иных препятствий для приемлемости и признает утверждения автора по статьям 19 и 26 Пакта достаточно обоснованными для целей приемлемости.

²⁴ Сообщение № 327/1988, *Барзиг против Франции*, Соображения, принятые 11 апреля 1991 года, пункт 5.1, и *Янг против Австралии*, пункт 9.4.

²⁵ Сообщение № 550/1993, *Фориссон против Франции*, Соображения, принятые 8 ноября 1996 года, пункт 6.1.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Первый вопрос, который предстоит разрешить Комитету, заключается в том, является ли применение статьи 3.10 Закона Рязанской области в деле автора, в результате чего она была осуждена за административное правонарушение и подвергнута наказанию в виде штрафа, ограничением по смыслу пункта 3 статьи 19 права автора на свободу выражения мнений. Комитет отмечает, что статья 3.10 Закона Рязанской области устанавливает административную ответственность за "пропаганду гомосексуализма (мужеложства или лесбиянства) среди несовершеннолетних". Однако Комитет отмечает, что формулировка статьи 3.10 Закона Рязанской области не дает четкого понимания, относится ли термин "гомосексуализм (мужеложство или лесбиянство)" к чьей-либо сексуальной ориентации или к сексуальным действиям или к тому и другому. В любом случае очевидно, что имело место ограничение права автора на свободу выражения мнений, которое гарантируется пунктом 2 статьи 19 Пакта²⁶. Собственно, существование такого ограничения в связи с данным сообщением не является предметом спора между сторонами.

10.3 Затем Комитет должен выяснить, было ли это ограничение права автора выражать свои мнения оправдано согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, т.е. было ли оно предусмотрено законом и необходимо: а) для уважения права или репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В этой связи Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 34 (2011) о статье 19 (свобода мнений и свобода их выражения) Международного пакта о гражданских и политических правах²⁷, в котором он, среди прочего, отметил, что свобода мнений и свобода их выражения является неотъемлемым условием всестороннего развития личности, они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества²⁸. Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности и "устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"²⁹.

10.4 Комитет отмечает, что в настоящем деле автор и государство-участник расходятся во мнениях относительно того, является ли данное ограничение осуществления права на свободу выражения мнений "предусмотренным законом". В частности, автор утверждает, ссылаясь на часть 3 статьи 55 Конституции, что свобода выражения мнений может быть ограничена только федеральным законом, а Закон Рязанской области, на основании которого она была признана виновной в совершении административного правонарушения за "пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних", не является федеральным законом. Со своей стороны государство-участник утверждает, что Закон Рязанской области основан на Конституции и Кодексе об административных право-

²⁶ Сообщение № 780/1997, *Лапцевич против Беларуси*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.1.

²⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Добавление № 40 (A/66/40 (Vol. I)), приложение V.*

²⁸ См. там же, пункт 2.

²⁹ Там же, пункт 22.

нарушениях и таким образом является частью законодательства об административных правонарушениях. Комитет может не рассматривать данный вопрос, поскольку вне зависимости от того, является ли рассматриваемое ограничение законным с точки зрения внутреннего права, законы, ограничивающие права, перечисленные в пункте 2 статьи 19, должны не только строго соответствовать требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта, но и являться совместимыми с положениями, целями и задачами Пакта³⁰, включая положения о недискриминации, которые содержатся в Пакте³¹.

10.5 В этой связи Комитет напоминает, что, как указано в замечании общего порядка № 34, «"понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений... в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции". Любые подобные ограничения должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации»³². В данном деле Комитет отмечает, что статья 3.10 Закона Рязанской области устанавливает административную ответственность за "публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства)", в отличие от пропаганды гетеросексуальности и сексуальности в целом, среди несовершеннолетних. Комитет ссылается на свое предыдущее решение³³ о том, что запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26 охватывает также и дискриминацию по признаку половой ориентации.

10.6 Комитет также напоминает ряд своих аналогичных предыдущих решений, согласно которым не любая дифференциация по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, является дискриминацией в той мере, в какой она основывается на разумных и объективных причинах³⁴ и осуществляется с законной с точки зрения Пакта целью³⁵. Отмечая, что государство-участник упоминает в качестве цели защиту нравственности, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних, Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало, что ограничение права выражения мнений, связанного с "пропагандой гомосексуализма", в отличие от пропаганды гетеросексуальности или сексуальности в целом, среди несовершеннолетних основано на разумных и объективных критериях. Кроме того, не было предоставлено каких-либо доказа-

³⁰ См. там же, пункт 26; и *Тунен против Австралии*, пункт 8.3.

³¹ Замечание общего порядка № 34, пункт 26, и замечание общего порядка № 18, пункт 13.

³² Замечание общего порядка № 34, пункт 32.

³³ См. *Тунен против Австралии*, пункт 8.7; *Янг против Австралии*, пункт 10.4; и сообщение № 1361/2005, *Х. против Колумбии*, Соображения, принятые 30 марта 2007 года, пункт 7.2.

³⁴ См., среди прочего, сообщение № 172/1984, *Брукс против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1982 года, пункт 13; сообщение № 182/1984, *Зваан де Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13; сообщение № 218/1986, *Вос против Нидерландов*, Соображения, принятые 29 марта 1989 года, пункт 11.3; сообщение № 415/1990, *Поджер против Австрии*, Соображения, принятые 26 марта 1992 года, пункт 7.3; сообщение № 919/2000, *Мюллер и Эндельхард против Намибии*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 6.7; и сообщение № 976/2001, *Дерксен против Нидерландов*, Соображения, принятые 1 апреля 2004 года, пункт 9.2.

³⁵ См., среди прочего, сообщение № 1314/2004, *О'Нил и Кин против Ирландии*, Соображения, принятые 24 июля 2006 года, пункт 8.3.

тельств, которые указывали бы на факторы, оправдывающие существование такого разграничения³⁶.

10.7 Кроме того, Комитет считает, что, демонстрируя рядом со зданием средней школы плакаты с надписями "Гомосексуализм – это нормально" и "Я горжусь своей гомосексуальностью", автор не совершила каких-либо публичных действий, направленных на вовлечение несовершеннолетних в какую-либо сексуальную активность или на пропаганду какой-либо конкретной сексуальной ориентации. Вместо этого она выражала свою сексуальную идентичность и стремилась добиться понимания такой идентичности окружающими.

10.8 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что автор преднамеренно стремилась вовлечь детей в обсуждение вопросов, на которые она обратила внимание своими действиями; что общественность узнала о взглядах автора исключительно по ее собственной инициативе; что с самого начала ее действия содержали "элемент провокации" и что ее личная жизнь не представляла интереса ни для общества, ни для несовершеннолетних и что государственные органы не вмешивались в ее частную жизнь (см. пункт 6.2 выше). Признавая роль государственных органов государства-участника в защите благополучия несовершеннолетних, Комитет тем не менее отмечает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, основываясь на фактах, изложенных в настоящем сообщении, почему для одной из законных целей, указанных в пункте 3 статьи 19 Пакта, было необходимо ограничить право автора на выражение мнений на основании статьи 3.10 Закона Рязанской области для выражения ею своей сексуальной идентичности и стремления добиться понимания такой идентичности, даже если она, как утверждает государство-участник, на самом деле собиралась вовлечь детей в обсуждение вопросов, связанных с гомосексуальностью. Таким образом, Комитет делает заключение о том, что признание автора виновной в совершении административного правонарушения за "пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних" на основании противоречивой и дискриминационной статьи 3.10 Закона Рязанской области является нарушением ее прав по пункту 2 статьи 19 в совокупности со статьей 26 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Российской Федерацией пункта 2 статьи 19 в совокупности со статьей 26 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение суммы выплаченного штрафа по обменному курсу, действовавшему в апреле 2004 года, и любых понесенных автором юридических издержек, а также предоставить соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем и обеспечить совместимость соответствующих положений внутреннего законодательства со статьями 19 и 26 Пакта.

13. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пре-

³⁶ См. *Янг против Австралии*, пункт 10.4; и *Х. против Колумбии*, пункт 7.2.

делах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и широко распространить их на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
